

Постановлением Совета министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 максимальный размер пенсии за выслугу лет для работников просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства устанавливался в 1 200 руб. в месяц).

* * *

Итак, «дело сотрудников Госбанка», возникшее на волне многочисленных репрессивных мер, направленных против «буржуазных» специалистов, стало не только необходимым для ОГПУ «дополнением» к процессу «Союзного бюро ЦК РСДРП(м)», но и отразило изменения в советской кредитно-денежной и банковской политике, связанные с окончательной ликвидацией в стране социально-политической и экономической модели, построенной на базе нэпа. В результате арестов из Госбанка СССР были окончательно удалены последние члены его правления – некоммунисты: Шер, Берлацкий, Блюм, Каценеленбаум, серьёзно ослаблен кадровый потенциал ведомства в центре и на местах. Создалась такая обстановка, когда принятие ответственности за те или иные решения грозило повлечь за собой репрессии, а ошибки в работе иногда квалифицировались как политическое преступление.

направлен в Вишлаг ОГПУ; в 1931–1932 гг. заведующий плановым отделом сельскохозяйственного управления Вишлага; постановлением Коллегии ОГПУ от 29 декабря 1932 г. заключение в лагере заменено ссылкой в Алма-Ату; заведующий финансово-плановым отделом Алма-Атинского свеклосахарного треста; постановлением Коллегии ОГПУ от 25 сентября 1933 г. приговор был пересмотрен, получено разрешение возвратиться в Москву; работал неподалёку от здания Госбанка СССР – в Московском цирке на Цветном бульваре (занимался расчётами рациона питания дрессированных животных); реабилитирован 10 апреля 1958 г.

«Смотришь, и Мане, и Тане какой-то “Знак Почёта” попадает». Брежневская «индустрия» наградений и советское общество

Виктор Дённингхаус, Андрей Савин

Принуждение и убеждение традиционно выступали двумя главными столпами, на которых зиждилась власть Коммунистической партии в СССР. В «советской» модели взаимоотношений власти и общества, окончательно сложившейся в 1930-е гг., массовые репрессии органично и эффективно дополнялись агитацией и пропагандой. Однако в послевоенный период истории Советского Союза эта модель стала испытывать определённые пертурбации, в результате которых роль репрессивной составляющей значительно уменьшилась.

Уже в последние годы жизни И.В. Сталина репрессии стали менее частыми и жестокими, утратив интенсивность, свойственную им в довоенный период¹.

© 2014 г. В. Дённингхаус, А.И. Савин.

Статья подготовлена в рамках проекта Германского исторического института в Москве в кооперации с РГНИИ по подготовке к публикации рабочих тетрадей / дневников Л.И. Брежнева.

¹ Подробнее см.: *Хлевнюк О.В., Горлицкий Й.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

«Славное десятилетие» Н.С. Хрущёва ознаменовалось массовой реабилитацией политических заключённых, ликвидацией системы ГУЛАГ, крестьянской и этнической ссылки. Однако количество лиц, репрессированных при Хрущёве за антисоветскую агитацию и пропаганду, особенно во второй половине 1950-х гг., продолжало оставаться сравнительно высоким. Как отмечают составители сборника документов, посвящённого проблеме инакомыслия в СССР, «всплеск» политических репрессий после XX съезда КПСС «противоречит мифу о хрущёвской “оттепели”»².

Самые низкие показатели деятельности карательного аппарата в СССР пришлось на период нахождения у власти Л.И. Брежнева. Если при Хрущёве в 1956–1964 гг. за антисоветскую пропаганду и агитацию в среднем ежегодно осуждалось около 636 человек, то при Брежневе в 1965–1982 гг. этот же показатель составил 115 человек³. Так, например, за первое полугодие 1980 г. органами КГБ было привлечено к уголовной ответственности 243 человека, из них за особо опасные государственные преступления – 59 человек (в том числе 18 – за измену Родине), 40 активных антисоветчиков и 94 контрабандиста и валютчика⁴. Разумеется, эта статистика не охватывает весь масштаб политических репрессий. Так, религиозные диссиденты осуждались по статьям 142, 143 и 227 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик, и их количество было сопоставимо с числом осуждённых «антисоветчиков»⁵. Известна также практика, когда политических противников режима судили по «уголовным» статьям. Тем не менее приведённая выше статистика адекватно отображает общую тенденцию: органы государственной безопасности всё в большей степени заменяли репрессивные практики так называемым профилактированием. Если перефразировать Анну Ахматову, то в СССР при Брежневе вновь наступили «вегетарианские времена»⁶.

Такая относительная либеральность во многом была следствием центристской позиции во внешней и внутренней политике, занятой «коллективным руководством» во главе с Брежневым, а также курса на «неуклонный рост

---

² Так, только за 1957–1958 гг. по обвинению в антисоветской агитации (ст. 70 УК РСФСР) было осуждено 41.5% (3 380 человек) от общего числа осуждённых за 1956–1987 гг. («О массовых беспорядках с 1957 года...» // Старая площадь. Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995. № 6. С. 153; Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущёве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного Суда и Прокуратуры СССР. М., 2005. С. 36).

³ Там же. Речь идёт о репрессиях в отношении так называемых антисоветчиков и диссидентов, мнимых и реальных противников коммунистического режима, осуждённых по статьям 70 и 190 УК РСФСР.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 89, оп. 51, д. 4, л. 2–3.

⁵ Так, за 1961 – первую половину 1964 гг. в СССР по этим статьям были осуждены 806 «религиозников», тогда как количество осуждённых «антисоветчиков» за 1961–1964 гг. составило 1 052 человека (ГАРФ, ф. 6691, оп. 4, д. 173, л. 187).

⁶ Однако общий уровень преступности в СССР и, соответственно, показатели деятельности карательного аппарата продолжали оставаться высокими. Согласно записке Н.А. Щёлокова Л.И. Брежневу от 20 февраля 1971 г., ежегодно в места лишения свободы для отбывания наказания отправлялись 450–460 тыс. человек, примерно столько же освобождались, а различным мерам наказания (в основном административного порядка) ежегодно подвергались 20–25 млн человек. За 1966–1970 гг. в СССР было совершено около 5 млн уголовных преступлений, из них более одного миллиона – в 1970 г. Количество административных правонарушений составило в 1969 г. 18.8 млн, в 1970 г. – 25.2 млн. Количество убийств на один миллион населения в СССР равнялось в среднем 63. Для сравнения Щёлоков привёл аналогичные показатели: для Великобритании – 5 и для США – 69 (РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 100, л. 21–22).

благосостояния советского народа» в экономике, что во многом сняло остроту адаптации к режиму для подавляющего большинства населения⁷. Так, впервые в истории СССР государство из года в год инвестировало значительные суммы в сельское хозяйство, что позволило колхозникам постепенно расстаться со своим статусом «третьесортных» граждан. Большую роль в этом также сыграла выдача паспортов всем колхозникам, начиная с 1974 г. Что касается рабочих, то проблема адаптации к политическому режиму в период «застоя» стояла перед ними в ещё гораздо меньшей степени, чем перед колхозным крестьянством: 1960–1970-е гг. характеризовались неуклонным ростом заработной платы рабочих, из года в год увеличивалось количество семей, получивших отдельную квартиру, в позитивную сторону менялся быт рабочих⁸. Д. Миллар охарактеризовал сложившуюся систему взаимной коадаптации политического режима и населения как «Little Deal», «маленькую сделку», которая заключалась в том, что государство обеспечивало населению социальную безопасность и определённый уровень благосостояния, а также закрывало глаза на «теневую экономику», низкую производительность труда и личное хозяйство колхозников. В свою очередь, население демонстрировало лояльность режиму, не подвергая открытому сомнению официальные правила и нормы⁹. Советский народ выразил одно из главных условий «маленькой сделки» весьма лаконично: «Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что работаем».

Отказавшись при Брежневе от массовых политических репрессий как от одной из главных структурных составляющих советской цивилизации, власть оказалась перед жёсткой необходимостью заменить карающий «кнут» наказания «пряником» материального и морального поощрения. Однако материальное стимулирование трудящихся фактически завело руководство КПСС в ловушку. Как констатируют публикаторы выступления Брежнева на пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г., «взяв курс на всемерное повышение жизненного уровня населения, советское руководство неожиданно осознало, что народ не понимает и не желает понимать, сколь сложна эта задача для советской экономики»¹⁰. Тенденция роста заработной платы, повсеместно опережавшей производительность труда, стала серьёзным бременем для народного хозяйства и вызывала нешуточную озабоченность руководства партии и государства. «Я часто задумываюсь над таким вопросом, – признавался Брежнев. –

⁷ См. Brezhnev Reconsidered. Edition by Edwin Bacon, Mark Sandle. Houndmills-Basingstoke; N.Y., 2002; Dubin B. Gesellschaft der Angepassten. Die Brežnev-Ära und ihre Aktualität // Osteuropa 57 (2007). H. 12. S. 65–78.

⁸ Plaggenborg S. «Entwickelter Sozialismus» und Supermacht 1964–1985 // Plaggenborg, Stefan (Hg.): Handbuch der Geschichte Russlands. Bd. 5/1: 1945–1991. Vom Ende des Zweiten Weltkriegs bis zum Zusammenbruch der Sowjetunion, Stuttgart, 2002. S. 319–517; Merl S. The Soviet Economy in the 1970s – Reflections on the Relationship Between Socialist Modernity, Crisis and the Administrative Command Economy // Calic, Marie-Janine / Neutatz, Dietmar / Obertreis, Julia (Hg.): The Crisis of Socialist Modernity. The Soviet Union and Yugoslavia in the 1970s. Göttingen, 2011. S. 28–65.

⁹ Millar James R. The Little Deal: Brezhnev's Contribution to Acquisitive Socialism // Slavic Review. 1985. № 44. P. 697–698.

¹⁰ «Наши недостатки, трудности и проблемы не такие мелкие, чтобы можно было себе позволить закрывать на них глаза»: Засекреченное выступление Л.И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. / Вступ. статья, подгот. текста, коммент. Г.М. Ивановой и О.В. Ивановой // Россия. XX век. Архив А.Н. Яковлева. 2011 (URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1014759>). Дата обращения – 23 марта 2013 г.).

Надо серьёзно удовлетворять потребности народа, я задаю себе вопрос: где грань этим потребностям?»¹¹.

В этой непростой ситуации «палочкой-выручалочкой» должно было выступить моральное стимулирование граждан к труду, высшей формой которого в СССР традиционно являлось награждение орденами и медалями. Только таким образом руководство партии и государства надеялось добиться позитивных изменений в народном хозяйстве, не затрагивая коренных основ советской плановой экономики. Параллельно моральное поощрение, принявшее массовый характер, должно было помочь справиться с очевидным кризисом коммунистической идеологии, во многом обусловленным отходом населения от политики и возвратом в приватную сферу, растущей аполитичностью молодёжи и её интересом к Западу¹². Настоящая статья призвана ответить на вопрос, так ли это было в действительности? Для решения поставленной задачи необходимо выявить формы и размеры награждений при Л.И. Брежневе, его личную роль в этом процессе, а также попытаться оценить степень успешности подобного воздействия на общество. Основными документальными источниками статьи выступают материалы Отдела наград Президиума Верховного Совета СССР, а также рабочие тетради/дневники Брежнева¹³.

Большевики сделали первый шаг на пути создания своей собственной наградной системы уже в 1918 г., учредив орден Красного Знамени. Пытаясь выделить её специфические черты, в первую очередь стоит отметить то, что советские награды отвечали требованию героизации бытия и подчёркивали преемственность и незыблемость революционных традиций. Кроме того, награждения выступали средством формирования, поощрения и дифференциации советских элит. «Был только один дозволенный способ как-то заявить о себе, проявить исключительность или значимость, – вспоминала Лидия Орлова, главный редактор советского «Журнала мод» – надеть свои награды, ордена и медали, они – и только они! – свидетельствовали о положении человека в обществе, о достижениях в профессии и даже патриотизме. Ордена и медали были главным украшением костюма как мужского, так и женского»¹⁴.

Таблица 1 даёт возможность наглядно представить масштаб награждений орденами и медалями РСФСР/СССР за 1918–1982 гг.

Даже короткий взгляд, брошенный на эту статистику, приводит к выводу о резком снижении количества награждений в 1959–1964 гг., когда в среднем в год награждалось лишь около 23 тыс. человек. При этом абсолютный минимум награждений за всю послевоенную историю СССР был зафиксирован в последний год нахождения у власти Н.С. Хрущёва: в 1964 г. награды получили около 6 тыс. человек¹⁵. У такой тенденции есть, по крайней мере, три объяснения.

¹¹ Там же.

¹² *Shlapentokh-V. Public and Private Life of the Soviet People: Changing Values in Post-Stalin Russia*, N.Y., 1989. P. 153–163; *Zhuk S. Rock and Roll in the Rocket City. The West, Identity, and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985*. Baltimore, 2010.

¹³ Краткую характеристику рабочих дневников Л.И. Брежнева см.: *Дённингхаус В., Савин А. «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // Родина. 2012. № 2. С. 120–123.*

¹⁴ *Юшкова А. Александр Игманд: «Я одевал Брежнева...»*. М., 2008. С. 6.

¹⁵ Подробную статистику награждений, в том числе за время нахождения у власти Н.С. Хрущёва, см.: Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // *Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 4. С. 132–157.* Цифры, приведённые в нашей таблице, практически полностью совпадают с цифрами таблицы «Количество

Статистика награжденных государственными наградами РСФСР / СССР за 1918–1982 гг.

Годы	1918–1923	1924–1940	1941–1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Количество награжденных	14 639	138 061	13 144 319	319 364	541 961	223 796	456 623	445 365	798 636	385 670	457 826	859 623
Годы	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
Количество награжденных	121 569	287 910	211 727	171 386	20 065	38 087	30 889	22 479	25 364	5 891	121 687	673 423
Годы	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978*
Количество награжденных	251 800	184 080	19 081	62 246	878 217	147 872	391 103	346 943	319 011	573 041	283 803	—
Годы	1979**	1980	1981	1982	Всего за 1979–1982 гг.							
Количество награжденных	52 430	44 484***	440 000****	90 500	Около 685 тыс., из них 245 тыс. за конкретные трудовые успехи в ходе выполнения последних двух лет 10-й и первых лет 11-й пятилеток							

Приведены статистические данные только об орденах и медалах СССР, без учёта наград, вручавшихся от имени Президиума Верховного Совета СССР, таких как медали за заслуги в обороне, взятии и освобождении городов и территорий в период Великой Отечественной войны; юбилейные медали; медали за заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач СССР; ордена и медали для награждения матерей (орден «Материнская слава» трёх степеней и медаль Материнства двух степеней); медали за заслуги при исполнении гражданского и служебного долга («За отличие в охране государственной границы»), «За отличную службу по охране общественного порядка», «За отвагу на пожаре», «За спасение утопающих»), а также медали «Ветеран труда», «Ветеран Вооружённых Сил СССР», «За укрепление боевого содружества». О практике вручения этих категорий наград см. ниже.

Таблица составлена по: ГА РФ, ф. 7523, оп. 106, д. 3231; оп. 117, д. 3420, 3256, 3281, 3517, 3572, 3546, 3713, 3862; оп. 136, д. 2179, 2312, 2354, 2448. Цифры награждений по 1975 г. включительно взяты из развёрнутой статистической сводки за 1918–1975 гг., подготовленной Отделом наград Президиума Верховного Совета СССР (Там же, ф. 7523, оп. 117, д. 3420). Поскольку статистика награждений постоянно уточнялась и изменялась Отделом наград, цифры награждений за отдельные годы могут варьироваться в ту или иную сторону в пределах нескольких тысяч. Однако, несмотря на имеющиеся расхождения, приведённая статистика в целом верно отображает порядок явления и направление процесса.

* Данными за 1978 г. авторы не располагают.

** Статистика награждений за 1979–1982 гг. приводится здесь без указания наград за боевые заслуги.

*** Приведены данные лишь о работниках сельского хозяйства, одновременно награждённых в 1980 г.

**** Данные о разовом награждении по итогам выполнения 10-й пятилетки. По другим сведениям, в ходе разовой акции в 1981 г. были награждены 429 840 трудящихся (ГА РФ, ф. 7523, оп. 136, д. 2179, л. 4–10).

Во-первых, к концу 1950-х гг. завершилось интенсивно продолжавшееся в первое послевоенное десятилетие награждение участников Великой Отечественной войны. Так, в 1946–1956 гг. за боевые заслуги в годы войны были награждены 756 315 человек¹⁶.

Во-вторых, указами Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. и 11 февраля 1958 г. была отменена практика награждений орденами и медалями СССР за выслугу лет, благодаря которой в 1946–1956 гг. награды получили 2 069 549 военнослужащих и гражданских лиц¹⁷. В указе от 14 сентября 1957 г. «О порядке награждения орденами и медалями СССР военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского флота, войск Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР» констатировалось: «Практика массового награждения военнослужащих за выслугу определённого количества лет в Армии и на Флоте без учёта характера выполняемых ими служебных обязанностей и конкретных заслуг привела к снижению значения наград, а само награждение орденами и медалями СССР перестало быть важным средством поощрения военнослужащих за достижение ими высоких успехов в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины и усилении боевой готовности войск»¹⁸. И хотя под указом стоят подписи К.Е. Ворошилова и М.П. Георгадзе, здесь безошибочно угадывается стиль Хрущёва, активно занимавшегося в эти годы реформированием армии¹⁹.

В-третьих, невысокая численность награждённых за последние шесть лет нахождения Хрущёва у власти, очевидно, свидетельствует о том, что он не придавал большого значения массовому моральному поощрению трудящихся. В качестве подтверждения этого тезиса можно сослаться на то, что за «славное десятилетие» не было учреждено ни одного нового ордена или медали СССР²⁰.

награждений орденами и медалями СССР за 1918–1964 гг.», опубликованной в «Вестнике» (Там же. С. 134–135).

¹⁶ В гораздо меньших масштабах награждение орденами и медалями СССР за боевые заслуги в годы войны продолжалось и позднее. Так, например, в «юбилейный» 1975 г. боевые ордена и медали были вручены лишь 19 703 ветеранам.

¹⁷ Так, только в 1954 г. за выслугу лет получили ордена и медали 358 тыс. человек, или 96,5% всех награждённых («Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 148).

¹⁸ URL: http://cris9.auers.ru/ussr_zabs.htm. Дата обращения – 23 марта 2013 г.

¹⁹ См. также: Письмо Центрального комитета КПСС ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии об упорядочении дела представления к награждению орденами и медалями и присвоению почётных званий СССР от 20 января 1959 г. («Нужно навести строгий порядок... С. 146–149). В частности, в письме жёстко критиковались «упрощённое и неправильное представление о возможности получения орденов и медалей», «необдуманный подход к представлению к наградам» и «наградное увлечение», «захватившее» партийно-советских руководителей. В заключение ЦК КПСС предлагал шире использовать другие методы морального поощрения, такие как награждение грамотами и объявление благодарности, требовал «навести должный порядок в этом важном государственном деле» и подчёркивал, что руководители при представлении к наградам «должны руководствоваться общегосударственными принципами, а не узковедомственными или местными интересами, проявлять больше требовательности и скромности, памятуя, что в нашей стране выдающиеся заслуги перед партией и народом не остаются незамеченными, они не нуждаются в рекламировании, а всегда своевременно и высоко оцениваются государством».

²⁰ За это время были учреждены три новые медали, вручавшиеся от имени Президиума Верховного Совета СССР: «За освоение целинных земель» (1956), «За спасение утопающих» (1957) и «За отвагу на пожаре» (1957), а также две юбилейные медали: «В память 250-летия

Приход Брежнева к власти коренным образом изменил ситуацию. Уже в 1965 г. количество награждённых выросло в 20 раз по сравнению с 1964 г., а в 1966 г. было награждено около 673 тыс. человек²¹. Массовое награждение при Брежневе достигло своего пика в 1971 г., когда ордена и медали СССР за год получили около 880 тыс. человек. За время нахождения Брежнева во главе СССР среднее количество награждений составило около 288 тыс. ежегодно²², а минимум 1969 г. (около 20 тыс. награждений) стал очевидным исключением. Стойкая тенденция к росту награждений очевидна, если сравнить следующие цифры: за трудовые заслуги в ходе выполнения семилетки (1959–1965) были награждены 164 225 человек, по итогам её выполнения – 643 494²³; по восьмой пятилетке (1966–1970) соответственно – 41 521 и 854 624²⁴, по девятой пятилетке (1971–1975) – 1 102 928 и 255 713 человек. Количество трудящихся, награждённых по итогам десятой пятилетки (1976–1980 гг.), составило около 440 тыс. человек²⁵.

Характеризуя распределение наград между отраслями народного хозяйства, можно также сделать весьма интересный вывод о приоритетах внутренней брежневской политики. Так, в ходе и по итогам девятой пятилетки были награждены 1 253 745 человек, занятых в сфере материального производства, в том числе 637 237 работников сельского хозяйства и 616 508 – промышленности, строительства, связи и транспорта. Превалирование награждений труженников сельскохозяйственного сектора становится ещё более очевидным, если соотнести число награждённых с количеством населения, занятого на тот момент в обоих секторах экономики. Так, в «промышленном» секторе народного хозяйства трудились около 54 млн 193 тыс. человек (награждены около 1.1%), в то время как в сельском хозяйстве – 26 млн 700 тыс. человек (награждены 2.4%)²⁶. Из 534 237 труженников народного хозяйства, награждённых в 1976 г., 277 470 были заняты в сельском хозяйстве²⁷. Ещё более очевиден приоритет сельского хозяйства по данным статистики награждений за 1965–1975 гг. Всего за эти годы были награждены 992 955 представителей промышленности и 1 221 738 работников сельского хозяйства²⁸.

Ленинграда» (1957) и «40 лет Вооружённых Сил СССР» (См.: Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987).

²¹ Львиную долю в 1966 г. составляли награждения по итогам семилетки. В 1967 г. в рамках этой наградной кампании были награждены последние 10 тыс. человек.

²² Средняя цифра приведена с учётом имеющихся данных за 17 лет (1965–1982 гг., без учёта награждений за 1978 г.), в течение которых орденами и медалями СССР были награждены около 4.9 млн человек. Очевидно, конечная цифра должна быть незначительно выше, поскольку авторы не располагают полными данными за 1979–1982 гг.

²³ Необходимо напомнить, что награждение по итогам семилетки в 1966 г. производилось уже «коллективным» руководством во главе с Л.И. Брежневым.

²⁴ Показательно, что на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 9 апреля 1971 г., первым был рассмотрен вопрос «О награждении работников за 8-ю пятилетку», о чём есть соответствующая запись в рабочем дневнике генсека за 1971 г. (РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 982.) Здесь и далее при ссылках на рабочие дневники Л.И. Брежнева указываются фонд, опись, дело и дата соответствующей записи (без указания листа дела).

²⁵ Авторы располагают только отрывочными данными о награждении трудящихся в ходе выполнения десятой пятилетки.

²⁶ ГА РФ, ф. 7523, оп. 117, д. 3572, л. 1–2. Эти общие цифры подтверждаются также данными за отдельные годы. Так, из около 148 тыс. человек, награждённых орденами и медалями СССР в 1972 г., около 106 тыс., или 72%, составили труженники сельского хозяйства (Там же, оп. 106, д. 3231, л. 24–30).

²⁷ Там же, оп. 117, д. 3571, л. 12–13.

²⁸ Там же, д. 3572, л. 4.

Эта очевидная тенденция сохранялась до конца брежневской эпохи. Из 90.5 тыс. трудящихся, награждённых в 1982 г. за успехи в выполнении заданий 11-й пятилетки, 49.4 тыс. были работниками сельского хозяйства и 24.2 тыс. – рабочими промышленности²⁹. 11 января 1983 г. в докладной записке Отдела наград Президиума Верховного Совета СССР «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 5 октября 1978 г. “О дальнейшем совершенствовании практики награждения орденами и медалями СССР”» отмечалось: «Как и до принятия постановления ЦК КПСС, орденами и медалями в течение пятилеток отмечаются главным образом труженики сельского хозяйства, оборонных отраслей промышленности, строители. В [результате в] поощрении трудящихся государственными наградами по-прежнему сохраняется диспропорция»³⁰. Такое превалирование села над городом отражает как повышенное внимание, которое лично Брежнев традиционно уделял сельскохозяйственному производству, так и надежды, которые генсек возлагал на рычаг морального стимулирования в деле подъёма сельского хозяйства.

Если продолжать выделять специфические особенности и новшества брежневской «наградной» политики, то стоит остановиться ещё как минимум на двух моментах. После разового награждения в начале 1971 г. 854 тыс. трудящихся по итогам выполнения восьмого пятилетнего плана впервые стала применяться практика массового награждения орденами и медалями за успешное выполнение годовых народнохозяйственных планов и социалистических обязательств, а также членов производственных бригад и новаторов, показавших наивысшую производительность труда в отрасли, рекорды по выпуску продукции, досрочно выполнивших свои пятилетние планы³¹. До этого, как отмечал в июне 1972 г. начальник Отдела наград А.Н. Копёнкин, «даже значительное проявление трудового героизма слабо поощрялось орденами и медалями. В среднем ежегодно за трудовые достижения награждалось немногим более 5 тысяч человек³², главным образом строителей и работников оборонной промышленности»³³. В результате в ходе выполнения девятой пятилетки за 1971–1975 гг. были награждены около 1.1 млн человек, что составило абсолютный рекорд «погодных» награждений при Брежневе. Однако ожидания руководства партии и государства в полной мере не оправдались, поскольку, как известно, восьмая, а не девятая пятилетка стала самой успешной за всю советскую историю. Эффект морального «подстёгивания» экономики постепенно ослабевал, и уже в ходе десятой пятилетки количество ежегодных награждений заметно снизилось.

Следуя директивам ЦК КПСС и личным указаниям Брежнева, к наградам орденами и медалями СССР в ходе массовых наградных акций представлялись в подавляющем большинстве «простые» трудящиеся. Так, в записке генсеку, направленной секретарём Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе 21 августа 1977 г., сообщалось о том, что за успехи, достигнутые в выполнении плана 1976 г., в мае–июне 1977 г. были награждены орденами и медалями 188 597 рабочих – передовиков народного хозяйства, из них 87.1% составили

²⁹ Там же, оп. 136, д. 2354, л. 36–48.

³⁰ Там же, д. 2448, л. 4.

³¹ Там же, оп. 117, д. 3256, л. 54–60.

³² Такое низкое среднестатистическое число награждений трудящихся в промежутке между массовыми награждениями по итогам выполнения семилетки и восьмой пятилетки, возможно, стало результатом относительного минимума награждений в 1969–1970 гг. Не исключено также, что А.Н. Копёнкин сознательно драматизировал ситуацию и занижил статистику.

³³ ГА РФ, ф. 7523, оп. 106, д. 3115, л. 2–10.

«трудники отраслей материального производства, принимающие непосредственное участие в производственном процессе». Как констатировалось в справке, приложенной к записке, это составило «наивысший показатель удельного веса [награждённых трудящихся] за последние годы». Остальные 12.9% распределились следующим образом: 10.5% – специалисты на производстве, 1% – руководители трудовых коллективов, 0.9% – сотрудники проектных, конструкторских и научных организаций и 0.5% – работники партийных, комсомольских и профсоюзных организаций³⁴. В свою очередь решение ЦК КПСС, принятое в преддверии данного награждения, требовало, чтобы рабочие среди награждённых составляли не менее 85%, а руководители – не более 1.5%.

Ещё одной специфической чертой советской наградной системы при Брежневе стало её существенное расширение, выразившееся в учреждении новых орденов и медалей. По сути дела, именно при Брежневе наградная система СССР приобрела свои законченные черты³⁵. Речь в первую очередь идёт о четырёх новых орденах СССР – Октябрьской Революции (1967), Дружбы народов (1972), Трудовой Славы трёх степеней (январь 1974 г.)³⁶ и «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» трёх степеней (октябрь 1974 г.), причём орден Октябрьской Революции занял в иерархии советских высших наград второе место после ордена Ленина³⁷. Но если введение в 1967 г. ордена Октябрьской Революции, первого из «брежневских» орденов, было воспринято большей частью советской политической элиты с одобрением, вызвав поток телеграмм и писем граждан и трудовых коллективов с предложением наградить орденом № 1 В.И. Ленина, а заодно также – орденом «Победа» «за разгром интервентов и белополяков», то учреждение в 1974 г. последнего из советских орденов, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», натолкнулось на весьма неоднозначную реакцию населения.

Крайнее недовольство главным образом высказывали ветераны Великой Отечественной войны. Они были возмущены тем, что согласно статуту нового ордена, лица, награждённые всеми тремя степенями, пользовались, в отличие от кавалеров боевых орденов, широкими льготами. По сути дела, учреждение нового «военного», или, как его часто характеризовали критики, «службистского», ордена сыграло роль «красной тряпки» для ветеранов. Как известно, выплаты так называемых наградных денег были прекращены вскоре после войны, равно как награждённым отказали в привилегиях и льготах, предусмотренных статутом боевых наград. Теперь же на их глазах государство, не

³⁴ Там же, оп. 117, д. 3546, л. 2–7.

³⁵ Впрочем, это утверждение справедливо в отношении всей советской «ритуальности» (См. подробнее: *Дённингхаус В., Савин А.И.* Леонид Брежнев: публичность против сакральности власти // *Российская история.* 2012. № 4. С. 179–194).

³⁶ Статут ордена предусматривал, в том числе, непрерывный многолетний стаж работы на одном предприятии, в учреждении, организации, колхозе или совхозе. В апреле 1975 г. состоялось целевое награждение этим орденом 103 495 рабочих и мастеров промышленности, а к ноябрю 1975 г. количество награждённых достигло уже 143 тыс. человек (ГА РФ, ф. 7523, оп. 117, д. 3256, л. 56).

³⁷ Кроме орденов были учреждены следующие медали: «За отличие в воинской службе» двух степеней (1974), «Ветеран Вооружённых Сил СССР» (1976), «За строительство Байкало-Амурской магистрали» (1976), «За преобразование Нечерноземья РСФСР» (1977), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1978), «За укрепление боевого содружества» (1979), а также семь юбилейных медалей. В январе 1974 г. была также учреждена медаль «Ветеран труда» – одна из самых массовых наград брежневской эпохи. К началу перестройки система государственных наград СССР включала в себя три высших степени отличия – звание Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, «Мать-героиня», а также 20 орденов и 55 медалей (См.: *Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР.* М., 1987).

выполнив социальных обязательств по «старым» наградам, готовилось пойти навстречу пожеланиям армии и взять на себя новые обязательства. Ветераны не скупилась в своих письмах на обвинения: «Обесценивание боевых орденов вызывает у нас полное несогласие», «Зачем высокие ордена превращать в железки?», «Почему же сейчас мы забыты, и ордена наши, которыми мы были награждены в военное время, стали как значки ГТО³⁸, ПВХО³⁹ и прочие». Неприязнь к новому ордену, а вернее, та несправедливость, которую он олицетворял, выражалась даже в неприятии его внешнего вида: орден представлял собой наложенные друг на друга две четырёхконечные звезды, т.е. фактически кресты, а это, как писал один из ветеранов, «уже не наш символ»⁴⁰. «Я трижды орденосец и сейчас в своём теле ношу 7 осколков, дважды ранен, контужен, а какие мои привилегии? Пока только одни аплодисменты... Учреждали бы ордена, когда наше поколение сойдёт со сцены, чтобы мы не знали», – с горечью предлагал ветеран Мишенин из г. Сумы⁴¹.

Однако в целом активная часть населения поддерживала действия власти, направленные на расширение номенклатуры наград, выдвигая встречные предложения об учреждении новых орденов и медалей. Участники Великой Отечественной войны предлагали ввести для них отличительные знаки «Ветеран войны», «Инвалид войны», «Знак почёта и славы» и отдельный знак для полных кавалеров ордена Славы, которые давали бы право на внеочередное обслуживание и избавили бы их от стояния в очередях, а также гарантировали бы свободное место в транспорте в час пик. Советы ветеранов настаивали на учреждении новых медалей, таких как «За сражение на Курской дуге», «За Керчь», «За Новороссийск» и т.д.⁴²

Предложения других групп населения отличались разнообразием, но в основном сводились к учреждению наград для тех социальных или профессиональных сообществ, которые, как казалось инициаторам, были ущемлены в этом отношении. Так, в частности, в 1970-х гг. неоднократно предлагалось ввести ордена: «Учительская слава», «Медицинская слава», «Гражданской войны» двух степеней, «Карла Маркса», «Гагарина», «Патриот коммунизма», «За мир и дружбу между народами», «Супружеская жизнь» двух степеней; медали «Участника Гражданской войны 1918–1922 гг.» и «Общественник СССР»; звания: «Герой революции», «Герой Гражданской войны», «Герой Великой Отечественной войны»; почётные звания: «Почётный гражданин СССР», «Народный врач», «Народный учитель»⁴³, «Почётный воин СССР»; нагрудные знаки: «Заслуженный пропагандист СССР», «Передовик производства», «Юный ленинец», «Красногвардеец – участник Великой Октябрьской социалистической революции», «Ликвидатор неграмотности в 1920–1925 гг.» и т.д. Как объяснял своё предложение один из многочисленных инициаторов, «жизнь советских людей, их труд – это героический подвиг перед всем человечеством... Следовало бы установить более широкую систему поощрений тружеников страны»⁴⁴.

³⁸ Знак «Готов к труду и обороне СССР» был учреждён в 1931 г. и вручался до 1991 г.

³⁹ Знак «Готов к ПВХО» («Готов к противовоздушной и противохимической обороне СССР») был учреждён в 1935 г.

⁴⁰ ГА РФ, ф. 7523, оп. 117, д. 3256, л. 1–4. Все цитаты приводятся в соответствии с письмом заведующего Отделом наград Президиума Верховного Совета СССР А.Н. Копёнкина Н.В. Подгорному от 12 декабря 1974 г.

⁴¹ Там же, л. 8.

⁴² См., к примеру: Там же, д. 3281.

⁴³ Почётные звания «Народный врач» и «Народный учитель» были введены в 1977 г.

⁴⁴ ГА РФ, ф. 7523, оп. 106, д. 2995, л. 4–6.

Награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР в 1975 г.

Наименование наград	Всего награжденных с момента учреждения награды	В том числе за 1975 г.
Орден «Материнская слава» I, II, III степени	3 953 895	190 286
Медаль Материнства I, II степени	10 309 076	251 514
Медаль «За отличие в охране государственной границы»	36 741	954
Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка»	31 654	842
Медаль «За отвагу на пожаре»	33 077	620
Медаль «За спасение утопающих»	17 732	853
Медаль «Ветеран труда»	676 312	609 854
Итого	15 058 492	1 054 923

Составлено по: ГА РФ, ф. 7523, оп. 117, д. 3420, л. 13.

Однако правительство не спешило идти навстречу этим пожеланиям, поскольку в конце 1960-х – 1970-х гг. советская «индустрия» награждений набрала свои максимальные обороты, «создавая» ежегодно миллионы награждённых. Происходило это за счёт вручения помимо орденов и медалей СССР также орденов и медалей от имени Президиума Верховного Совета СССР и различного рода юбилейных наград. Массовость награждений от имени Президиума Верховного Совета СССР обеспечивали медали за многолетность и «Ветеран труда». Статистика награждения данными наградами только за один 1975 г. приведена в таблице 2. За 1976 г. количество награждённых этими орденами и медалями выросло ещё на 1 282 590 человек. Очевидно, что такая тенденция сохранялась до конца брежневской эпохи. К примеру, в 1977 г. медалью «Ветеран труда» были награждены уже 1 млн 455 тыс. человек, что на 592 тыс. больше, чем в 1976 г. Всего на 1 января 1983 г. эту медаль получили 14.9 млн человек, что составляет около 75% от общего числа лиц, вышедших на пенсию по возрасту с 1974 г.⁴⁵

Однако бесспорными лидерами среди советских наград стали медали, вручавшиеся за оборону, взятие и освобождение городов и территорий в годы Великой Отечественной войны, а также медали «в связи с важными юбилейными датами в истории советского народа». По данным на 1975 г., их получили 95 105 840 человек, в том числе 6 399 966 человек – в 1975 г. В 1976 г. количество отмеченных этими видами наград увеличилось ещё на 7 365 471 человека⁴⁶. Больше всего наградили медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую получили около 14.9 млн человек и юбилейной медалью «За доблестный труд (За воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» были награждены около 13.2 млн человек⁴⁷. Юбилейная медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» только в 1975 г. была вручена около 6.2 млн человек, а в 1976 г. её получили ещё около 7.2 млн человек. Всего в ходе этой кампании были награждены 14 187 541 человек⁴⁸. Ещё одним «тяжеловесом» стала юбилейная медаль

⁴⁵ Там же, оп. 117, д. 3713, л. 3; оп. 136, д. 2354, л. 36–48.

⁴⁶ Там же, оп. 117, д. 3420, л. 2; д. 3571, л. 2.

⁴⁷ Данные приведены по состоянию на 1975 г. (Там же, д. 3420, л. 14–15).

⁴⁸ Там же, д. 3713, л. 3. Для сравнения: юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены 16.3 млн человек (Там же, д. 3256, л. 22–23).

«60 лет Вооружённых Сил СССР», которой на 1 января 1980 г., после завершения «наградной» кампании, были удостоены около 9.9 млн человек.

В соответствии с принципом, согласно которому «награждения орденами и медалями являются постоянно действующим фактором морального поощрения трудящихся», массовые награждения традиционно приурочивались к знаменательным датам. Так, разовая наградная акция по итогам десятой пятилетки, в ходе которой ордена и медали были вручены 429 840 гражданам и 341 трудовому коллективу, была проведена сразу же после завершения XXVI съезда КПСС⁴⁹. Вручение части наград в рамках этой кампании было также приурочено к 111-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, к 1 Мая и Дню Победы.

Особенно отличившимся награды вручались в Кремле представителями высшей партийно-советской элиты. Статистика таких награждений за последние годы «застоя» также свидетельствует о развитии наградной «индустрии»: в 1978 г. в Кремле награды получили 1 462 человек, 1979 г. – 5 048, 1980 г. – 10 660, 1981 г. – 32 405 человек. Как отмечал в своём отчёте 26 февраля 1982 г. А.Н. Копёнкин, начальник наградного отдела Президиума Верховного Совета СССР, «большое внимание вручению наград уделял генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев». Только в 1981–1982 гг. он провёл 24 церемонии вручения. Приоритеты были расставлены верно: больше Брежнева церемоний награждений из 47 руководителей партии и государства провёл только первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В. Кузнецов. Правда, лидерство дряхлеющего генсека, которому ритуальные действия давались всё с большим трудом, было относительно. В ходе этих церемоний он наградил всего 55 человек – меньше, чем кто-либо из его соратников⁵⁰. В 1982 г. Брежнев провёл ещё 6 церемоний вручения, лично наградив 36 человек⁵¹.

Впрочем, участие в ритуалах награждений всегда импонировало Брежневу. Ему нравилось самому играть роль, которая при Сталине отводилась «всесоюзному старосте» М.И. Калинину. Так, вылетев 8 июля 1965 г. вечером в Ленинград в связи с торжествами по случаю присвоения городу звания «Город-герой», уже ночью Брежнев передал в Москву указание отправить первым же рейсом в Ленинград через Президиум Верховного Совета СССР 1.5–2 тыс. юбилейных медалей «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», часть из которых он намеревался лично вручить ветеранам⁵². Иногда круговорот церемоний затягивал Брежнева весьма сильно, только этим можно объяснить появление в его рабочем дневнике следующей парадоксальной записи от 21 ноября 1977 г.: «Выбрать время для награждения уже награждённых»⁵³.

Однако роль Л.И. Брежнева отнюдь не сводилась только к непосредственному участию в церемониях награждений, она была куда шире. Именно Брежнев был тем руководителем партии и государства, который внёс существенный, если не главный, вклад в развитие советской индустрии награждений. Судя по доступным архивным материалам, в качестве определённой вехи здесь можно

⁴⁹ Съезд проходил с 23 февраля по 3 марта 1981 г.

⁵⁰ ГА РФ, ф. 7523, оп. 136, д. 2312, л. 1–5.

⁵¹ Там же, л. 8.

⁵² Дневник приёмной Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева (РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 335. Запись от 8 июля 1965 г.).

⁵³ Там же, д. 986. При цитировании дневников Брежнева сохраняется стиль и орфографические особенности оригинала, а также воспроизводятся подчёркивания.

назвать 1972–1973 гг. Причин тому было несколько. Брежнев всегда придавал большое значение награждениям трудящихся, видя в них «глубокий по смыслу политический акт нашей партии и государства»⁵⁴. Но в 1972 г. в СССР сложилась тяжёлая ситуация, которую сам Брежнев охарактеризовал следующим образом: «За 44 года пребывания в партии я видел многое, но такого трудного момента – я, конечно, исключая войну, там были свои трудности – такого трудного года, каким был прошлый, я не знаю. Засуху прошлого года, без преувеличения, можно назвать стихийным бедствием общегосударственного масштаба»⁵⁵. В этих крайне неблагоприятных условиях ставка была сделана на наименее пострадавшие от катаклизма восточные регионы страны, куда лично отправился сам генсек. Ожидания руководства СССР оправдались: именно за счёт самоотверженного труда колхозников и рабочих совхозов Сибири, Казахстана и Средней Азии последствия засухи в какой-то степени удалось преодолеть⁵⁶.

В свою очередь Брежнев выступил с рядом инициатив, направленных на организацию массового награждения тружеников сельского хозяйства. 20 октября 1972 г., находясь в больнице, он написал записку в Политбюро ЦК КПСС о награждении комбайнёров, трактористов, шофёров и работников заготовительных пунктов Сибири и Казахстана, отличившихся в ходе уборки урожая. Брежнев, в частности, предлагал: «Не представляя к награждению работников других категорий, наградить только рабочий класс». Этим генсек стремился подчеркнуть именно роль рядовых работников «в битве за урожай». Наиболее отличившихся он считал нужным наградить орденом Ленина, а более массовые награждения провести орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», Красной Звезды и медалью «За трудовую доблесть»⁵⁷.

Спустя десять дней Брежнев дополнительно предложил наградить весной-летом 1973 г. около 100–120 тыс. животноводов (около 2% работников отрасли), которые добьются наиболее выдающихся результатов по итогам зимовки скота в сложных условиях 1972 г. «Нам нельзя допустить ухудшения снабжения населения городов, промышленных центров мясом, молоком и другими продуктами», – так Брежнев мотивировал свою инициативу перед Политбюро. 9 ноября 1972 г. он внёс в Политбюро очередное предложение о награждении. На этот раз речь шла о 15–20 тыс. хлопкоробов, отличившихся в получении рекордного урожая 1971 г. и проявивших себя в ходе уборки в сложных условиях 1972 г. Выдерживая «классовый принцип», Брежнев рекомендовал наградить 90–92% рядовых работников, 8–10% специалистов и руководителей хозяйств, а также «отдельных работников партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов»⁵⁸. Соответствующее совместное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о проведении награжденной акции было принято 30 ноября 1972 г. На следующий год история повторилась: по результатам уборки урожая 1973 г. Брежнев 22 октября предложил

---

⁵⁴ Вестник Архива Президента. Специальное издание. Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. 1964–1982. М., 2006. С. 140.

⁵⁵ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 385, л. 154.

⁵⁶ Тем не менее в 1972 г. СССР был вынужден импортировать около 25 млн т зерна, что составило абсолютный рекорд за 1962–1972 гг. Импорт 1972 г. превысил показатель 1971 г. (7.7 млн т) в 3.3 раза. До этого самая высокая цифра импорта зерна составляла 8.9 млн т в 1965 г. (Там же, д. 321, л. 198а–198г).

⁵⁷ Там же, д. 314, л. 106–107.

⁵⁸ Там же, л. 109, 114.

Политбюро ЦК КПСС наградить примерно 1% работников сельскохозяйственной отрасли – около 250 тыс. человек⁵⁹.

Дополнительный весомый вклад в складывание «индустрии» награждений внесли военные, недовольные резким сокращением – в тысячи раз – награждений по сравнению с первыми послевоенными годами. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. была отменена практика награждений военнослужащих за выслугу лет. С этого момента военнослужащие Советской армии могли награждаться лишь за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга и успехи в боевой и политической подготовке. В результате, если за 1945–1957 гг. за выслугу лет орденами и медалями были награждены около 2.5 млн генералов, адмиралов и офицеров, то в первое время после обнародования указа награждались в среднем около 400 человек ежегодно. Затем количество ежегодных награждений стало возрастать. Так, в течение 1961–1966 гг. в среднем в год награждались до 3 тыс. человек. В 1967–1968 гг. в связи с 50-летием советской власти и Вооружённых сил СССР были награждены около 30 тыс. военнослужащих. В 1970–1972 гг. число награждений продолжало увеличиваться, составив около 10–13 тыс. человек в год. Всего за 1958 – первое полугодие 1973 г. были награждены 79 635 военнослужащих, 68 из них стали Героями Советского Союза, 26 – Героями Социалистического Труда. Больше половины из этого числа составили награждения за успехи в боевой и политической подготовке (37 584 человек), меньшую часть – за образцовое выполнение специальных заданий правительства и командования. Под этой громкой фразой скрывалась практика награждений за выполнение заданий по уборке урожая (22 379 человек) и исполнение других производственных работ в рамках оказания помощи народному хозяйству. Такая ситуация отнюдь не вызывала восторга командного состава, в первую очередь генералитета. По данным Министерства обороны СССР, в среднем среди каждых 100 генералов и старших офицеров боевыми орденами и медалями были награждены 8 командиров бригад и дивизий, 6 командиров полков, 3 командира батальонов и дивизионов, один командир батареи. Среди десяти военных орденов СССР только один – орден Красной Звезды – мог вручаться за военные заслуги мирного времени⁶⁰.

Выход из ситуации А.Н. Копёнкин видел один – учреждение нового ордена, статут которого позволял бы широко награждать военных в мирное время. Соответствующую записку он адресовал 28 сентября 1973 г. Н.В. Подгорному. Тот вернул её без каких-либо комментариев⁶¹. Тогда Копёнкин обратился непосредственно к Брежневу. Предложение заведующего наградным отделом генсек одобрил, он и сам уже склонялся к идее увеличения количества награждений военных. Об этом свидетельствует фрагмент выступления Брежнева на совещании руководящего состава Вооружённых сил СССР 25 апреля 1972 г. Он настолько образно и ярко характеризует отношение Брежнева к «наградному» стимулированию, и не только военных, что имеет смысл привести цитату целиком: «Думаю, что [имеет место] неплохая практика, которая, на мой взгляд, начинает внедряться и укрепляться в практике нашей работы. Это награждение и рядовых, и офицерского состава за успехи в практической деятельности,

⁵⁹ Там же, л. 173–174.

⁶⁰ Вся вышеприведённая статистика содержится в записке А.Н. Копёнкина, адресованной Н.В. Подгорному от 28 сентября 1973 г. (Там же, л. 328, л. 30–32).

⁶¹ Там же, л. 32.

так как мы воевать не собираемся, и может быть, слава Богу, добьёмся, чтобы её [войны] на ближайшее будущее не будет, то нет повода военнослужащим получить орден – рабочий может, колхозник может получить, учёный может получить орден. Учреждение какое-то получает. Смотришь, и Мане, и Тане какой-то “Знак Почёта” попадает, а армия? Поэтому на награждение я охотно иду за подвиги в воздухе, за всякого рода заслуживающие внимание плавания – подводные, надводные, за помощь народному хозяйству во время уборки урожая, за отличную организацию учёбы как летней, так и зимней. Я вижу, что вот недавно я подписал [представление] тоже что-то [на] 900 или сколько там человек ([А.А.] Гречко – 2 тыс. 200 человек). Я уже не смотрел число. Потому что посмотришь и испугаешься. Говорят, что заслуживают. Подписал. Я думаю, что это хорошая практика. Лишнего, конечно, не надо делать. Но то, что идёт на пользу. То будут награждаться действительно люди, такие, какие могут служить примером соседу и рядом работающему товарищу, партия не пожалеет не только знака, но и любого ордена. Стимул моральный должен относиться не только к рабочим, служащим, интеллигентам, но в полной мере должен относиться и к армии. Это, наверное, будет правильно»⁶². Показательно, что именно летом 1972 г. Брежнев зафиксировал в своём дневнике: «26 июля. **Вечер** – встретился с Н[иколаем] В[икторовичем] Подгорным... Посоветовались о юбилейных медалях и новых орденах»⁶³.

Инициатива Копёнкина получила полную поддержку Брежнева. В итоге, в октябре 1974 г., как писалось выше, были учреждены орден «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» трёх степеней и медаль «За отличие в воинской службе» двух степеней. По-видимому, не стоит недооценивать роль Копёнкина в развитии наградной системы. Он был человеком из ближнего брежневского окружения, дневники приёмной генсека фиксируют десятки его контактов с Брежневым, и именно слова Копёнкина, а не чьи-то другие, с гордостью занёс в свой дневник свежееиспечённый маршал: «10 Мая 1976 г. Вручение большой “Маршальской звезды”». Говорил с тов[арищем] Копёнкиным А.Н. Он сказал: голос офицера слышал, голос генерала слышал, а теперь рад, что слышу голос Маршала»⁶⁴. Такой умелый царедворец, как Копёнкин, просто не мог не действовать в интересах возглавляемого им ведомства.

Не скупясь на награды для рабочих и колхозников, генсек, как *primus inter pares*, конечно же, никогда не забывал и о своей личной гвардии, о людях, которые являлись его главной опорой – о первых руководителях партии и государства, о партийно-государственных элитах вплоть до уровня секретаря обкома КПСС. Так, в преддверии ноябрьских торжеств 1973 г. Брежнев обратился с личным письмом к М.А. Суслову, в котором изложил свои предложения о награждении орденами Октябрьской Революции, Ленина и присвоении звания Героев Социалистического Труда первым секретарям обкомов РСФСР, Украины и Казахстана, а также секретарям республиканских ЦК «в связи с их огромной работой, проведённой в текущем году по выполнению решений ЦК КПСС о подъёме сельского хозяйства и промышленности». При этом речь шла о награждении «первой очереди товарищей». В перечень из примерно 40 фамилий, лично названных Брежневым, попали в том числе секретари Краснодарского

⁶² Там же, д. 261, л. 22–23.

⁶³ Там же, д. 983.

⁶⁴ Там же, д. 985.

крайкома С.Ф. Медунов, Ставропольского обкома – М.С. Горбачёв⁶⁵, а также В.В. Щербицкий, Д.А. Кунаев и М.С. Соломенцев. Секретарям обкомов КПСС Целиноградской, Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей Брежнев рекомендовал «как минимум (sic! – В.Д., А.С.) присвоить также звание Героя Социалистического Труда»⁶⁶.

В личном фонде Брежнева также сохранилась любопытная записка К.У. Черненко от 14 февраля 1975 г., в которой тот сообщал генсеку о подготовленных им «списках именинников», включавших в себя членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК, заместителей председателей Совета министров СССР и министров. Отдельно был подготовлен «список товарищей, которым исполняется определённое количество лет в ближайшие дни». Резолюция Брежнева гласила: «Иметь у себя и напоминать мне дней за десять»⁶⁷. В свою очередь полный список первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС по состоянию на 10 сентября 1976 г. содержал на 17 листах все данные об их награждениях, в том числе когда и каким орденом было проведено последнее из них, а также даты рождений секретарей. Возглавлял список первый секретарь ЦК КП Украины, Герой Социалистического Труда и кавалер пяти орденов Ленина В.В. Щербицкий, а заканчивал секретарь Чарджоуского обкома КПСС В.Ч. Чарыев, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени⁶⁸.

Брежнев также лично отслеживал, чтобы элита в полной мере пользовалась привилегиями, связанными с награждениями. 1 апреля 1973 г. он обратился с запиской в Политбюро ЦК КПСС об «имеющихся недостатках в практике поощрения людей, удостоенных звания дважды Героя Советского Союза и дважды Героя Социалистического Труда». В записке Брежнев потребовал устранить несправедливость в отношении тех дважды Героев, которым не был установлен бронзовый бюст на родине вследствие «имевшего в недалёком прошлом субъективизма»⁶⁹.

Из года в год Брежнев привычной рукой тасовал большой пасьянс награждений номенклатуры партии, государства и армии. Так, 12 февраля 1968 г. он записал в своём дневнике: «Гречко – ор[ден] Ленина; Ворошилов, Будённый – Герои; Епишеву – Ленина; Тимошенко, Ерёменко, Баграмян, Москаленко – орд[ен] Октябрьской [Революции]. Дать по “Чайке” всем маршал[ам]»⁷⁰. Особенно частыми записи о награждениях элиты стали со второй половины 1970-х гг. Вот одна из характерных записей от 25 января 1978 г.: «9 ч[ас] 35 м[ин]. я на работе в Кремле. Поздравил Шеварднадзе с награждением [к] 50 лет[ию] – ор[деном] Ленина. Принимал Д.Ф. Устинова. Вопросы 60-тия Армии. Москаленко – дать 2-ю Звезду Героя. Епишев – дать звание Героя; Кара[о]гланову – звание Героя соцтруда и другие присвоения и награждения»⁷¹.

⁶⁵ В брежневских дневниках фамилия будущего президента СССР встречается в связи с наградами в записи от 6 октября 1977 г.: «Горбачёв Михаил Сергеевич. Сладут 2 200 т[ыс]. тонн. В прошлом году почти ничего не сдали. Настригли по 5.5 кг. на овцу. Выходное поголовье овец 6.300 т[ыс]. Просит наградить людей-хлеборобов» (Там же, д. 986).

⁶⁶ Там же, д. 317, л. 38–40.

⁶⁷ Там же, д. 328, л. 44.

⁶⁸ Там же, л. 55–71.

⁶⁹ Вестник Архива Президента. Специальное издание. Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. С. 140–141.

⁷⁰ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 981.

⁷¹ Там же, д. 986.

Брежнев обязательно звонил награждённым, чтобы поздравить их лично, создав тем самым ещё один ритуал, укреплявший его персональные связи с партийно-государственными, научными и творческими элитами. Следующие записи, приведённые в дневнике за 1976 г., весьма типичны в этом отношении: «22 Апреля 1976 г... Поздравил т[оварища] Ломакина⁷² с награжд[ением] орд[еном] Ленина»; «31 Мая. Поздравил т[оварища] Мельникова Л.Г.⁷³ орд[еном] Ленина»; «1-ое июня. Свердловск. Яков Петрович Рябов⁷⁴. Поздравление и в связи с вручением ордена»; «6-ое [июня]. Воскресенье. Поздравил Бондаренко⁷⁵ с награждением ордена Ленина»; «14-ое августа. О поздравлении с присвоением звания дважды Героями – т[оварищей] Уткина Владимира Фёдоровича⁷⁶ и Макарова Александра Максимовича⁷⁷»; «25 августа. Вручил орден т[оварищу] Рябенко А.Я.⁷⁸ Ужинали все коллективно»; «29-ое Сентября... Принимал Андропова, Щёлокова. Поздравил их с вручением им погон и марш[альских] звёзд»; «14 сентября. Поздравил Налболдяна Дмитрия Аркад[ьевича]⁷⁹ с присвоением ему звания Героя»; «26 декабря. Понедельник. Поздравил Орлова⁸⁰ со званием Героя. Поздравил Демиденко⁸¹ со званием Героя»; «28 декабря. Поздравил т[оварища] Моргуна Ф.⁸² со зван[ием] Героя Социалистического Труда»⁸³.

Брежнев, как правило, охотно давал согласие на награждение партийно-государственных элит, в том числе и иностранными знаками отличия, но и здесь стремление к ритуализации и упорядочиванию процесса зачастую одерживало верх. Так, 11 мая 1977 г. К.В. Русаков проинформировал Брежнева о просьбе Э. Хонеккера наградить чрезвычайного и полномочного посла СССР в ГДР П.А. Абрасимова в связи с его 65-летием. Но Брежнев неожиданно заупрямился: «Я подписал ответ Хонеккеру – через посла ГДР – что у нас эта дата не является юбилейной»⁸⁴. В свете этого маленького инцидента возможно более понятной становится дневниковая запись генсека от 2 октября 1972 г.: «Разговаривал с тов[арищем] Долгих. Кому и когда: 60-летие или 50-тие»⁸⁵.

Чем больше старел Брежнев, тем более скрупулёзно он фиксировал в своих рабочих дневниках факты награждения ближайшего окружения. Вот лишь только

---

⁷² Ломакин Виктор Павлович, первый секретарь Приморского краевого комитета КПСС (1969–1984).

⁷³ Мельников Леонид Георгиевич, председатель Государственного комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете министров СССР (1966–1981).

⁷⁴ Рябов Яков Петрович, первый секретарь Свердловского обкома КПСС (1971–1976).

⁷⁵ Бондаренко Иван Афанасьевич, первый секретарь Ростовского обкома КПСС (1966–1984).

⁷⁶ Уткин Владимир Фёдорович, конструктор в области ракетно-космической техники, академик РАН.

⁷⁷ Макаров Александр Максимович, учёный, конструктор в области ракетно-космической техники.

⁷⁸ Рябенко Александр Яковлевич, генерал-майор КГБ СССР, начальник личной охраны Л.И. Брежнева.

⁷⁹ Правильно: Налбандян Дмитрий Аркадьевич, художник-портретист.

⁸⁰ Орлов Владимир Павлович, первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС (1967–1979).

⁸¹ Демиденко Василий Петрович, первый секретарь Северо-Казахстанского обкома КПСС (1965–1981).

⁸² Моргун Фёдор Трофимович, первый секретарь Полтавского обкома КПСС (1973–1988).

⁸³ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 982, 985, 986.

⁸⁴ Зато к просьбе Г. Гусака наградить Д.Ф. Устинова орденом Белого льва I степени, последовавшей двумя с половиной месяцами ранее, 30 марта 1977 г., Брежнев был более благосклонен: «Я дал согласие – об этом я сказал т[оварищу] Устинову» (РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 986).

⁸⁵ Там же, д. 983.

несколько записей за 1982 г.: «25 февраля 1982 г. Провёл награждение тов[арища] Кунаева Д.А. 3-й звездой»; «9 марта 1982 г. Замятин Леонид Митр[офанович]⁸⁶ 60 ле[т] награждён орденом Ленина»; «11 Марта. Четверг. Поздравил Георгадзе с 70-тием, награждён орденом Ленина. Алиев Гейдар Алиевич благодарил за награждение орденом Октябрьской Революц[ии]»; «26 мая – Поздравил Яноша Кадара с днём семидесятилетия и награжд[ением] ор[деном] Ленина»; «31-ое Мая. Понедельник. Провёл Президиум Верховного Совета. Вручил там же ордена награждённым»; «2-ое Июня. Среда. Провёл переговоры с Чехословацкой делегацией во главе с тов[арищем] Гусаком. Присутствовал, когда награждался т[оварищ] Черненко»; «8 июня. Муравьёв Е.Ф. благод[арил] за нагр[аждение] [Куйбышевской] области [орденом] Ленина»⁸⁷ и т.д.

Дневниковые записи о наградах и награждениях открывают Брежнева подчас с неожиданной стороны. Одна из первых дневниковых записей, посвящённых наградам, относится к ноябрю–декабрю 1967 г. и гласит: «О награждении кабардинцев – карачаевцев и других, кого выслали во время войны, их зажимали – к Дню Победы наградить»⁸⁸. Брежнев был достаточно чуток и для того, чтобы 4 февраля 1968 г. отметить в дневнике: «Утром передача по телевидению, кто-то выступал из партизан, рядом с ним разведчица – 4 года была в тылу [врага]. Награждена ли она???»⁸⁹. Посмотрев в конце 1981 г. уже давно вышедший на экраны фильм «Тихий Дон» и впечатлившись игрой актера П.П. Глебова, сыгравшего роль Григория Мелихова, Брежнев записал 7 декабря 1981 г.: «Шауро⁹⁰ о Глебове. Орден Ленина и звание народного артиста»⁹¹.

И всё же таких неординарных, искренних записей подавляющее меньшинство. Судя по дневнику, гораздо большее значение Брежнев придавал награждениям, имевшим большой пропагандистский эффект. Так, 14 августа 1976 г. он записал: «Сделал телефонный звонок о возможном награждении олимпийцев»⁹². Запись от 23 августа 1977 г. гласит: «Гужеев и капитан Кучиев. Вносят 350 человек. 5 героев по ледоколу Арктика. Сам[ому] кораблю [орден] Октябрьской Революции»⁹³. Речь здесь шла о награждении министра морского флота Т.Б. Гуженко, капитана атомного ледокола «Арктика» Ю.С. Кучиева и особо отличившихся членов экипажа за успешный поход к Северному полюсу. Соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР был обнародован 17 сентября 1977 г.

Но главной своей прерогативой, наряду с вручением орденов и медалей партийным секретарям и генералам, Брежнев, безусловно, считал награждение космонавтов. Дневники его приёмной из года в год регулярно отмечают выезды Брежнева в Кремль для их чествования. Неоднократно пишет об этом и сам Брежнев: 11 апреля 1978 г. – «Вручил награды космонавтам»; 12 сентября 1978 г. – «Вручил награды космонавтам. Быковскому орд[ен] Ленина и Звезду Героя Иену Зигмунду»; 15 ноября 1978 г. – «Вручил ордена космонавтам Иванченкову А., Ковален-

⁸⁶ Замятин Леонид Митрофанович, генеральный директор ТАСС (1970–1978).

⁸⁷ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 989.

⁸⁸ Там же, д. 980.

⁸⁹ Там же, д. 981.

⁹⁰ Шауро Василий Филимонович, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС (1965–1986).

⁹¹ Первоначально Брежнев планировал присвоить актёру звание Героя Социалистического труда, но потом передумал, зачеркнув соответствующую запись (РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 989).

⁹² Там же, д. 985.

⁹³ Там же, д. 986.

ку В.»⁹⁴; 7 сентября 1979 г. – «Вручение наград космонавтам в 11. 30 тов[арищам] Ляхову и Рюмину»⁹⁵, 18 июня 1980 г. – «Вручил ордена космонавтам т[оварищам] Малышеву Ю.В., Аксёнову В.В.»⁹⁶ и т.д. Одна из курьёзных записей о награждении космонавтов выдаёт ослабление памяти у стареющего Брежнева. Не в силах запомнить фамилию румынского космонавта Думитру Прунариу, он лаконично отмечает 2 июня 1981 г.: «Вручил награды космонавтам Попову и Румыну»⁹⁷.

Брежнев закономерно стал гипертрофированным персональным воплощением и гротескным символом «индустрии» награждений, маховик которой он так прилежно раскручивал. Свою роль в этом, помимо прочего, сыграло нездоровое честолюбие генсека, которое как нельзя лучше характеризует его следующая собственноручная запись. 10 мая 1978 г. он с глубочайшим удовлетворением констатировал: «Долгих [рассказывал] о поездке в Испанию – Куньял»⁹⁸ передавал горячие приветствия, при упоминании моего имени все встают. Хотят издать на своём языке [мою] книжку “Малая земля”»⁹⁹. Другие дневниковые заметки только подкрепляют впечатление, насколько сильным было удовольствие Брежнева от награждений и аналогичных знаков внимания, и насколько заслуженным воспринимал он всё происходящее. Здесь, судя по дневниковым записям, рубежом стал 1976 г. – год 70-летнего юбилея Леонида Ильича: «7-ое Мая. Говорил с т[оварищем] Новиковым И.Т.»¹⁰⁰ Поздравлял с присвоением [маршальского звания]; «10 Мая 1976 г. Вручение большой “Маршальской звезды”. Говорил с т[оварищем] Медуновым, на селе – хорошо – поздравлял с присвоением и т.п.»; «2-ое Ноября. Вторник. Приезд тов[арища] Гусака Г.Н. Встреча. Переговоры с т[оварищем] Гусаком. Вручение наград во Владимирском зале. Его и моё выступления. Обед в честь т[оварища] Гусака в Екатерининском зале. Присутствуют все чл[ены] П[олит] Б[юро] – Секр[етария]та. Проводы т[оварища] Гусака – Внуково. 3-е ноября – Среда. Поздравил т[оварищ] Алиев Г.А. с награждением меня – Гусаком»; «13-ое Декабря – Понедельник. Встреча т[оварища] Хонеккера 11 утра. 12.30 вручение наград. Обед – отлёт»¹⁰¹.

Однако «юбилейные» наградные процедуры на этом не закончились, их эстафету в 1977 г. подхватило сначала руководство комсомола, намеревавшееся вручить Брежневу комсомольский билет № 1. 14 апреля 1977 г. Брежнев фиксирует: «Переговорил с Подгорным, с Суловым, Косыгиным: о вручении мне комс[омольского] бил[ета]. Вручение комсомольского билета № 1. Речь Тяжельникова, моё выступление». Инициативу комсомольцев поддержали журналисты: «27 апреля среда. Принял тов[арищей] журналистов Афанасьева Виктора Григорьевича, Лапина Сергея Григорьевича, Замятина Леонида Митроф[ановича]. Мне выписан от об[щества] жур[налистов] бил[ет] № 1»¹⁰². Ближе к концу года генсека наградой побаловали уже учёные: «16-ое Ноября – Среда. В 11 ч[асов]

⁹⁴ Там же, д. 987.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, д. 988.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Куньял Альвару, генеральный секретарь Коммунистической партии Португалии (1961–1992).

⁹⁹ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 987.

¹⁰⁰ Новиков Иван Трофимович, заместитель председателя Совета министров СССР (1962–1983).

¹⁰¹ Там же, д. 985, 982.

¹⁰² Там же, д. 986.

дня состоялось вручение мне Золотой медали Карла Маркса. Вручал академик (Председатель)¹⁰³ Акад[емии] наук Александров А.П.»¹⁰⁴.

В 1978 г. Брежнева наградили военные. Речь шла о высшей полководческой награде СССР – ордене «Победа». Брежнев не удержался и сначала ознакомился с раритетом, о чём не преминул отметить в дневнике: «15 февраля, среда. Разговаривал с Копёнкиным. Смотрел орден “Победы”»¹⁰⁵ 20 февраля в дневнике отмечено вручение ордена и «поздравление товарищей». На награждении присутствовали 30 маршалов, адмиралов и генералов в ранге не ниже генерал-лейтенанта»¹⁰⁶. Показательно, что как текст поздравления вручавшего орден М.А. Сулова, так и текст ответной речи Л.И. Брежнева были напечатаны крупным кеглем, удобным для старческих глаз¹⁰⁷.

1979 г. уже традиционно принёс очередную советскую награду, на этот раз приуроченную к юбилею кампании по освоению целинных и залежных земель: «22 Марта. Четверг. Беседовал с т[оварищем] Черненко. Провёл Политбюро ЦК. [Василий Васильевич] Кузнецов вручил орден – Октябр[ьской] Революции] за целину. Принимать буду»¹⁰⁸. О следующем ордене Октябрьской Революции, вручённом в конце 1980 г., Брежнев записал скупо: «18-ое Декабря. Четверг. Политбюро ЦК. Вручение награды»¹⁰⁹. В очередном «юбилейном» 1981 г. Брежневу были вручены два «советских» знака отличия, что и было отмечено в дневнике: «29-ое Октября. Четверг. Провёл Политбюро. Получил значок за 50 лет в КПСС» и «19 Декабря. Суббота. Состоялось вручение награды¹¹⁰ мне. Вручал М.А. Сулов, я отвечал. Переговорил с т[оварищем] Ярузельским. Он поздравил с награждением. Получил жёлтенькие по 28 включительно»¹¹¹. Эта запись, где сведения о награждении непосредственно соседствует с упоминанием пресловутых «жёлтеньких», лечебных препаратов, без которых Брежнев,

¹⁰³ Так в тексте. Правильно – «президент».

¹⁰⁴ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 986. Стоит отметить, что решение Политбюро ЦК КПСС «О при- суждении золотой медали им. Карла Маркса генсеку ЦК КПСС тов[арищу] Брежневу Л.И.», санкционировавшее соответствующее предложение Президиума АН СССР, было принято почти за год до награждения – 14 декабря 1976 г.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Брежнев будучи по натуре жизнерадостным человеком умел извлекать удовольствия от награды и после завершения процесса официального награждения. Портной Брежнева вспоминал: «“Слушай, Зигмунд, меня тут наградили орденом, – однажды обратился ко мне Леонид Ильич. – Надо его прикрепить на пиджак. Сделай, чтобы дырочка была”. Я объяснил, что мне надо посмотреть орден и определить размеры этого крепления. “Шура, – обратился он к начальнику охраны, – покажи Зигмунду орден. Пусть он возьмёт на работу вместе с пиджаком и прикрепит его”. Александр Яковлевич приносит орден, протягивает его мне, и я вижу, что он полностью усеян бриллиантами. Что делать: приходится брать. “Господи, только бы он никуда не делся!” Привожу орден на работу и мигом к директору. Мы приложили, померили, определили, где должна быть дырочка, и, никому не показывая, спрятали в сейф. Когда дырочка была готова, обметана, я прикрепил орден, повесил пиджак на плечики и повёз Леониду Ильичу. Он посмотрел, пожал плечами и, хмыкнув, сказал: “Гм, надо же, орден цел, никуда не пропал!” В общем, удивился, что не пропили. В таком духе» (Юшкова А. Указ. соч. С. 92).

¹⁰⁷ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 1210, л. 1–12.

¹⁰⁸ Там же, д. 987. Соответствующее постановление Политбюро от 11 марта 1979 г. было «ин- спирировано» письмом «ветеранов казахской целины» (31 человек) от 28 февраля 1980 г., высту- пивших с инициативой награждения Брежнева в связи с 25-летием начала освоения целинных и залежных земель (Там же, д. 1211, л. 1–3).

¹⁰⁹ Там же, д. 988.

¹¹⁰ Речь идёт о четвёртой медали «Золотая Звезда» и ордене Ленина.

¹¹¹ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 989.

оказавшийся в состоянии медикаментозной зависимости, очевидно, уже не мог существовать, свидетельствует о глубоком кризисе личности генсека.

С награждениями Брежнева орденами и медалями иностранных государств дело доходило до абсурда. Именно массовое вручение наград вассальных, по своей сути, иностранных государств, стало притчей во языцех и одной из причин дискредитации Брежнева в глазах народа¹¹². Соответствующее решение, впрочем как и в случае с награждением советскими орденами и медалями, принималось Политбюро ЦК КПСС, которое определяло, принимать или не принимать Брежневу очередную иностранную награду. Основанием для решения Политбюро выступала инициатива со стороны первых лиц дружественных правительств. Так, летом 1973 г. с ходатайством о присвоении Брежневу звания Героя Народной Республики Болгария и награждении его орденом Димитрова выступил Т. Живков. Политбюро ЦК КПСС выразило своё согласие 3 сентября 1973 г.¹¹³ Соответствующая выписка из протокола Политбюро в первую очередь отправлялась потенциальному «имениннику» – самому Брежневу. Причём эта игра в демократию воспринималась всеми заинтересованными сторонами весьма серьёзно. 14 октября 1976 г. Брежнев записал в дневнике: «Провёл Политбюро. Поблагодарил тов[арищей] за согласие и единодушное решение по награж[дению] меня дважды Героем Чехословакии. Затем ряд решений за повесткой дня»¹¹⁴. В 1976 г. Политбюро неоднократно принимало соответствующие постановления – Брежневу исполнялось 70 лет и лидеры социалистических стран вступили между собой в своеобразное соревнование. Приходилось ударно трудиться и членам Политбюро. Например, 17 ноября 1976 г. Политбюро приняло сразу два постановления о награждении Брежнева: второй Золотой звездой Героя Народной Республики Болгария и звездой Героя Германской Демократической Республики¹¹⁵.

Иногда гротеск переходил все мыслимые границы. Так, 6 ноября 1981 г. Политбюро дало своё согласие на награждение Брежнева высшим орденом Демократической республики Афганистан (ДРА). Курьёз заключался в том, что сам орден ещё предстояло изготовить, и Политбюро постановило: «Поручить аппарату Президиума Верховного Совета СССР организовать изготовление в СССР некоторого количества высшего ордена ДРА “Солнце Свободы” и других необходимых предметов¹¹⁶ в соответствии с просьбой афганской стороны и по подготовленным ею эскизам»¹¹⁷. Всё было изготовлено оперативно, и уже

---

¹¹² Что касается советских наград, то за исключением ордена «Победа» и страсти к присвоению звания Героя Советского Союза Брежнев не особенно выделялся на фоне своего предшественника. Согласно акту от 20 апреля 1972 г. о принятии на государственное хранение наград Н.С. Хрущёва, он был награждён семью орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Суворова I и II степени, Кутузова I степени – итого 11 орденов. Брежнев был награждён 16 советскими орденами. Зато в отношении иностранных наград Хрущёв далеко уступал – его шесть иностранных орденов явно «проигрывали» 42 иностранным орденам и 29 медалям Брежнева. В качестве курьёза можно указать на то, что орден «Ожерелье Нила», награда Объединённой Арабской Республики, был Хрущёвым утерян (ГА РФ, ф. 7523, оп. 106, д. 3118, л. 1).

¹¹³ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 1213, л. 16.

¹¹⁴ Там же, д. 982.

¹¹⁵ Там же, д. 1213, л. 36, 107.

¹¹⁶ Речь шла об орденских книжках, папок для указов о награждении, коробок для орденов и больших коробок для размещения всех этих аксессуаров.

¹¹⁷ РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 1213, л. 2.

16 декабря 1981 г. Брежнев смог отметить в дневнике: «Принял Кармая Бабрака. Получил их орден»¹¹⁸.

В других случаях награды изготавливать самим не приходилось, но советское государство оплачивало визиты глав делегаций дружественных государств, прибывших вручить Брежневу очередной знак отличия. Постановление Политбюро от 9 декабря 1976 г. «О дружеском визите в СССР т[оварища] Я. Кадара» является в этом отношении типичным: министерству путей сообщения СССР приказывалось выделить вагон для поездки венгерской делегации в Москву и обратно, саму делегацию размещали в государственном особняке на Ленинских горах, а расходы, связанные с визитом, компенсировались средствами из резервного фонда Совета министров СССР¹¹⁹.

Иногда нехитрой приманкой для Леонида Ильича выступала редкость зарубежной награды. Так, сообщая шифровкой 19 июня 1980 г. об инициативе руководства Социалистической Республики Вьетнам наградить высшим орденом республики – «Звездой Героя» – Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и М.А. Сулова, советский посол во Вьетнаме И.А. Огнетов не преминул подчеркнуть слова министра канцелярии Ву Тана, согласно которым до сего момента этим орденом были награждены «только т[оварищ] Тон Дык Тханг и Вьетнамская народная армия»¹²⁰.

Наряду с официальными наградами иностранных государств, брежневскую коллекцию время от времени пополняли различные памятные знаки, изготовленные за рубежом, которые либо напрямую льстили самолюбию генсека, либо их дарители надеялись встретить его благосклонное отношение, уповая на оригинальность подношений. Так, в июне 1976 г. посол СССР в Швейцарии П.И. Герасимов передал для вручения Брежневу медаль, изготовленную известной швейцарской фирмой «Хугенин медайер, Ле Локль» (Huguenin Médailleurs, Le Locle). На аверсе медали был изображён Брежнев, на реверсе выгравирована надпись на трёх языках: «Люди, которые творят историю». Руководство фирмы надеялось, что медаль понравится Брежневу «как тщательностью выполнения, так и своим внешним видом» и просило передать генсеку свои наилучшие пожелания¹²¹.

В марте 1982 г. Брежнев отметил в дневнике вручение ему, как оказалось, последних иностранных наград: «17 марта 1982 г. Принял золотую медаль Всемирного Союза»; «18 марта 1982 г. Принял награду от Лаосца»¹²². Однако и здесь история немного подшутила над Брежневым: ещё 15 декабря 1981 г. ему было присвоено звание Героя Республики Куба, и он был награждён высшим кубинским орденом «Карлоса Мануэля де Сеспедеса», но нерасторопные кубинцы не удосужились оперативно вручить награды. Золотую звезду Героя и орден доставила в Москву кубинская делегация, прибывшая на похороны Брежнева¹²³.

Практика награждений «брежневской эпохи» без сомнения имела специфические, свойственные только ей черты. Её характеризовали массовость награждений, в том числе по результатам выполнения ежегодных плановых заданий, общий рост количества награждений, в том числе военных в мирное время,

¹¹⁸ Там же, д. 989.

¹¹⁹ Там же, д. 1213, л. 77.

¹²⁰ Там же, л. 88.

¹²¹ Там же, оп. 2, д. 148, л. 38.

¹²² Там же, оп. 1, д. 989. Речь идёт о высшей награде Лаосской Народно-Демократической Республики «Золотая медаль нации», которую Л.И. Брежневу вручил генеральный секретарь ЦК Народно-Революционной партии Лаоса Кейсон Фомвихан.

¹²³ Там же, д. 1215, л. 30.

разовые акции по награждению отдельных групп трудящихся, абсолютное преобладание «простых» крестьян и рабочих среди награждённых, численное преобладание наград, выделяемых для сельскохозяйственного сектора, над промышленным, «наградные» лимиты.

Орденами и медалями ежегодно награждались сотни тысяч, а зачастую и миллионы человек, что выступило мощным средством идентификации широких слоёв населения с правящим коммунистическим режимом. Приспособление народа к власти и власти к народу осуществлялось на «встречных курсах». Власть фактически отказалась от массовых политических репрессий и внеэкономического принуждения к труду, сделав главную ставку на идеологию и моральные стимулы поощрения. В свою очередь, население во многом усвоило и восприняло главные «социалистические» ценности и идеалы. Адаптация и идентификация населения с политическим режимом зашли настолько далеко, что подавляющее большинство населения, за исключением диссидентов, не представляло себе реформирование и изменение существующих порядков «развитого социализма» вне рамок существующей политической системы. Таким образом, массовые награждения, в результате которых в пантеон героев ежегодно зачислялись миллионы граждан, стали мощным средством легитимации советской системы.

Ответить на вопрос о том, насколько моральное поощрение стало фактором, позитивно повлиявшим на экономику, гораздо сложнее. Можно с большой долей уверенности предположить, что в результате массовых награждений часть работников колхозов, совхозов и промышленных предприятий выбрала для себя в качестве стратегии повседневного поведения так называемое ударничество – они трудились с высокой степенью отдачи, активно участвовали в социалистическом соревновании, выполняли и перевыполняли плановые задания и т.д. Подобное поведение также давало право на карьерный рост, более высокий уровень оплаты труда, получение льгот. Однако также очевидно, что только моральные стимулы к труду не смогли решить главных проблем советской экономики. Отсутствие мотивации труда и материального стимулирования в условиях «уравниловки» в промышленности и отчуждение работников от средств и результатов труда в сельском хозяйстве порождали в качестве ответной реакции у большинства трудящихся рост социальной апатии и равнодушия к делам производства и общественной жизни, усугублявшихся массовым пьянством.

Награждения самого Брежнева были только верхушкой айсберга выстроенной им системы. Человек, чьим попечением лацканы парадных пиджаков советских граждан ежегодно украшались очередными сотнями тысяч, а зачастую и миллионами орденов и медалей, полагал справедливым, что его заслуги перед партией и государством также должны быть вознаграждены достойно. Будучи фактически единственным участником войны среди членов Политбюро, прослужившим на театре боевых действий все четыре года, Брежнев и в этом отношении имел, как он, очевидно, считал, больше всего прав быть награждённым. Без сомнения, в нездоровой страсти к коллекционированию наград свою роль сыграло гипертрофированное тщеславие Брежнева. Можно также предположить, что в последние годы его жизни ритуалы массовых награждений всё больше и больше подменяли собой для генерального секретаря ЦК КПСС и политического руководства СССР реальную деятельность, одновременно создавая эффект благополучного «золотого века».